

Храм Вознесения Господня в Сатино-Русском г. Москвы
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ВЕСТНИК ПРИХОДА

№ 17-22 (17 апреля 2022 года)

www.satino-hram.ru

Вход Господень в Иерусалим.

Вербное Воскресенье.

Апостольское чтение на Литургии

Флп., 247 зач., IV, 4 - 9.

Братии, ⁴Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. ⁵Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. ⁶Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, ⁷и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. ⁸Наконец, братия мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте. ⁹Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте,- и Бог мира будет с вами.

Евангельское чтение на Литургии

Ин., 41 зач., XII, 1 - 18.

¹За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. ²Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. ³Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его; и дом наполнился благоуханием от мира. ⁴Тогда один из учеников Его, Иуда Симонов Искарот, который хотел предать Его, сказал: ⁵Для чего бы не продать это миро за триста динариев и не раздать нищим? ⁶Сказал же он это не потому, чтобы заботился о нищих, но потому что был вор. Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали. ⁷Иисус же сказал: оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего. ⁸Ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда. ⁹Многие из Иудеев узнали, что Он там, и пришли не

только для Иисуса, но чтобы видеть и Лазаря, которого Он воскресил из мертвых. ¹⁰Первосвященники же положили убить и Лазаря, ¹¹потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса. ¹²На другой день множество народа, пришедшего на праздник, услышав, что Иисус идет в Иерусалим, ¹³взяли пальмовые ветви, вышли навстречу Ему и восклицали: осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев! ¹⁴Иисус же, найдя молодого осла, сел на него, как написано: ¹⁵Не бойся, дщерь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле. ¹⁶Ученики Его сперва не поняли этого; но когда прославился Иисус, тогда вспомнили, что так было о Нем написано, и это сделали Ему. ¹⁷Народ, бывший с Ним прежде, свидетельствовал, что Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых. ¹⁸Потому и встретил Его народ, ибо слышал, что Он сотворил это чудо.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(Фил. 4, 4-9; Ин. 12, 1-18). Кого не было при Сретении Господа, когда Он торжественно, как царь, входил в Иерусалим, и кто не взывал тогда: "осанна Сыну Давидову"! Но прошло только четыре дня, и тот же народ, тем же языком кричал: "распни, распни Его"! Дивное превращение! Но что дивиться? Не то же ли самое делаем и мы, когда по принятии св. таин Тела и Крови Господних, чуть только выходим из церкви, - забываем все, и свое благоговение и Божию к нам милость, и предаемся по прежнему делам самоугодническим, сначала маленьким, а потом и большим, и, может быть, еще прежде четырех дней, хоть не кричим другому: "распни!", а сами распинаем в себе Господа. И все это видит и терпит Господь! Слава долготерпению Твоему, Господи!

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ.

Благословен грядый во имя Господне!
Праздники бывают разные. Сейчас мы встречаем праздник Входа Господня в Иерусалим; это один из самых трагических праздников церковного года. Казалось бы - все в нем торжество: Христос вступает в Святой Град; встречают Его ликующие толпы народа, готовые из Него сделать своего политического вождя, ожидающие от Него победы над врагом; разве здесь есть что-то трагическое? Увы, есть! Потому что все это торжество, все это ликование, все эти надежды построены на недоразумении, на непонимании, и та же самая толпа, которая сегодня кричит: "Осанна Сыну Давидову!", то есть, "Красуйся, Сын Давидов, Царь Израилев", в несколько дней повернется к Нему враждебным, ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия. Что же случилось? Народ Израилев от Него ожидал, что, вступая в

Иерусалим, Он возьмет в свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмщено будет всем. А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти... Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью? В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню... Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе - пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, - это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле все так значительно - как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви. Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Ничто. Порой - могилы; чаще - чистое поле... А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни... А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унизив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к Богу: Приди, Господи, и приди скоро!.. Только Бог может Собою заполнить те глубины человеческие, которые зияют

пустотой и которых ничем не заполнишь. Только Бог может создать гармонию в человеческом обществе; только Бог может превратить страшную пустыню в цветущий сад. И вот сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца - и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, - до готовности жить для любви и умереть от любви. Они предпочли, они хотели, жаждали земного. Осталась пустыня, пустота, ничто... А те немногие, которые услышали голос Спасителя, которые выбрали любовь и уничиженность, которые захотели любить ценой своей жизни и ценой своей смерти, те получили, по неложному обещанию Христа, жизнь, жизнь с избытком, победную, торжествующую жизнь... Это - праздник, который мы сейчас вспоминаем, который мы сейчас празднуем; это день страшнейшего недоразумения: одним оставляется дом их пуст, другие входят в дом Божий и становятся сами храмом Святого Духа, домом Жизни. Аминь.

ВЕРА В ВОСКРЕСЕНИЕ

Сегодня мы вспоминаем воскрешение праведного Лазаря. Это чудо должно было убедить иудеев древности, что воскреснет Иисус Христос. А нас это чудо должно убедить, что будет и всеобщее воскресение из мертвых. Как минимум три чуда воскресения из мертвых явил Христос Своим ученикам. Он воскресил сына Наинской вдовы, имя которой так и осталось никому не известным, Он воскресил дочь Иаира, который был начальником синагоги в Капернауме, и, наконец, Он воскресил Лазаря из Вифании, которого любил и называл Своим другом (см.: Ин. 11: 3, 11). В отличие от одноименного героя из притчи «О богаче и Лазаре», праведный Лазарь из Вифании был реальным человеком и к тому же небедным. Судя по тому, что у него были слуги (см.: Ин. 11: 3), его сестра мазала ноги Спасителя дорогим маслом (см.: Ин. 12: 3), после смерти его положили в отдельную гробницу и его оплакивало множество иудеев (см., Лазарь, вероятно, был состоятельным и известным человеком. Он жил всего в трех километрах от Иерусалима. Христос неоднократно обедал в доме Лазаря с множеством Своих учеников (см.: Лк. 10: 38–41; Ин. 11). Никто не сомневался в том, что если бы Лазарь внезапно заболел, то Иисус бы ему помог (см.: Ин. 11: 21). Однако однажды Христос отказался это сделать. Лазарь умер и три полных дня провел во гробе. На четвертый день смерти к нему пришел Иисус. Сегодняшнее Евангельское чтение убеждает нас в том, что смерть была настоящей. Тело Лазаря разлагалось и смердело. Однако то же Евангелие свидетельствует, что и воскресение Лазаря было настоящим. Апостол Иоанн, очевидец событий, в деталях описал, как это происходило. Иисус подошел к

месту захоронения, подождал, пока придут родственники и друзья умершего. Вопреки возражениям окружающих Он приказал отвалить камень от входа в погребальную пещеру. После Его молитвы умерший вышел из гробницы, обвязанный пеленами по рукам и ногам. При этом пелены мешали ему ходить, а на голове был погребальный платок (см.: Ин. 11: 44). Чтобы убедить читателя, что воскрешение Лазаря не было коллективной галлюцинацией, евангелист Иоанн сообщил о том, что по прошествии некоторого времени Иисус обедал в доме воскресшего Лазаря. Это видели и другие иудеи. Он же сообщил о том, что Синедрион постановил убить Лазаря, «потому что ради него многие из Иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Ин. 12: 11). Вполне возможно, что именно поэтому о воскрешении Лазаря умолчали первые евангелисты. Поскольку первая проповедь о Воскресении распространялась в Иерусалиме, апостолы захотели скрыть имя Лазаря, опасаясь, что его не минует смерть от рук первосвященников. По свидетельству Епифания Кипрского, Лазарь переехал на Кипр, стал епископом и по прошествии 30 лет от воскресения умер в старости и был похоронен в городе Китии. Именно там в IX веке был обнаружен саркофаг с его мощами, на котором присутствовала надпись: «Лазарь Четверодневный, друг Христов». Особая черта чуда воскрешения Лазаря – то, что он вернулся из места «невозврата». Если бы он восстал в сам день смерти, его смерть можно было бы принять за сон. Если бы он поднялся в течение трех дней, можно было бы сказать, что душа вернулась в тело после странствий по поверхности земли. Но по истечении трех дней душа умершего, по преданию древности, должна была взойти на суд к Богу. И участь ее на четвертые сутки уже всецело была в руках Божиих. Следовательно, вернуть душу в тело мог только Один Бог. И это сделал Христос Своей волей. Он сказал Лазарю: «иди вон» из погребальной пещеры – и тот вышел (см.: Ин. 11: 43). Но прежде, чем явить человечеству Свою власть над жизнью и смертью, Господь проверил, способны ли в это поверить окружающие Его люди. Это мы видим в загадочном диалоге между Марфой и Иисусом. Непосредственно перед чудом, встречая Господа, Марфа плакала: «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой». Иисус ее как будто утешил: «Воскреснет брат твой». Марфа, как традиционно верующая иудейка, отвечала: «Знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день» (Ин. 11: 21–24). Ее слова намекают на пророчество из Книги Иова: «Я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов 19: 25–27). Пророк Исаия возвещал, что «восстанут мертвые тела» (Ис. 26: 19). Иезекииль в подробностях сообщил, как это будет: засохшие кости будут обложены жилами, затем плотью, затем кожей. Наконец вернется в тело дух, и мертвые восстанут на ноги, выйдут из гробов (Иез. 37: 1–14). Но это воскрешение умерших будет, по пророку Даниилу, в далекие последние времена, после различных

войн и вселенских катаклизмов (Дан. 12: 1–4). Вряд ли Марфа, стоя в ясный мирный день перед Иисусом на краю маленькой деревни, накануне светлого иудейского праздника пасхи, предчувствовала, что для нее «последний судный день» уже настал. Выходит, что для восстановления человеческой жизни во плоти не надо ждать конца света. Христос, как Альфа и Омега (см.: Откр. 1: 8), смыкает границы времени в одну точку веры. Главное – не просто надеяться, что когда-то будет всеобщее обновление мира, но – знать и верить, что это совершает Бог. А раз это в Божией власти, значит, Он вправе преодолеть границы времени и воскресить любого умершего раньше всеобщего воскресения. «Веришь ли сему?» – спросил Господь Марфу. Она ответила Ему: «Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир» (Ин. 11: 26–27). И после этого исповедания веры Спаситель мира вернул к жизни ее брата Лазаря. Можно сказать, что исполнение чуда для семьи Марфы и Марии предварило их испытание веры. Нам с вами трудно представить себе, что переживали ученики, когда Господа распяли на Кресте. По ветхозаветным представлениям, Мессия после воцарения никак не должен был погибнуть. Сын Человеческий в конце времен должен был восстановить Царство, которому уже не будет конца.

ЛАЗАРЬ ВО ВРАТАХ СМЕРТИ

Воскрешение Лазаря – это чудо, от которого невозможно спрятаться. Но отозваться на него можно по-разному. В XIX–XX веках, когда либеральные богословы начали страшно стесняться сверхъестественных элементов в Евангелии, появились различные теории, которые должны были объяснить чудеса так, чтобы «современный человек», скептически относящийся к «библейскому миру духов и чудес», мог принять этическое учение Иисуса, не спотыкаясь на каждом шагу об «нарушение законов природы». Исцеления можно было объяснить тем, что многие болезни носят психосоматический характер, и религиозный Учитель, окруженный почтением и страхом, действительно мог повлиять на состояние больных. Умножение хлебов – тем, что яркий лидер побудил людей разделить те запасы, которые они принесли с собой (и до того скрывали друг от друга), так что на всех хватило. Эти объяснения крайне натянуты, но в евангельской истории наступает момент, когда они становятся полностью невозможны. Воскрешение Лазаря. Лазарь не страдал психосоматическим расстройством, при котором мог бы помочь хороший психотерапевт. Он был за той гранью, где помощь уже не нужна и невозможна, – он был мертв. Когда человек еще жив и только приближается к воротам смерти, его близкие на что-то надеются – на чудеса, которые может сотворить израильская, немецкая или еще какая-нибудь медицина, на какую-нибудь суперсовременную клинику, на лечение в которой еще можно успеть собрать деньги, на медицинское светило, которое может помочь, – и

Иерусалим, Он возьмет в свои руки власть земную; что Он станет ожидаемым Мессией, Который освободит Израильский народ от врагов, что кончена будет оккупация, что побеждены будут противники, отмщено будет всем. А вместо этого Христос вступает в Священный Град тихо, восходя к Своей смерти... Народные вожди, которые надеялись на Него, поворачивают весь народ против Него; Он их во всем разочаровал: Он не ожидаемый, Он не тот, на которого надеялись. И Христос идет к смерти... Но что же остается одним, и что завещает нам Христос Своей смертью? В течение именно этих дней, говоря народу о том, какова будет их судьба, когда они пройдут мимо Него, не узнав Его, не последовав за Ним, Спаситель Христос говорит: Се, оставляется дом ваш пуст; отныне пуст ваш храм; пуст ваш народный дом; опустела душа; опустели надежды; все превратилось в пустыню... Потому что единственное, что может превратить человеческую пустыню в цветущий сад, единственное, что может дать жизнь тому, что иначе - пепел, единственное, что может сделать человеческое общество полноценным, единственное, что может помочь человеческой жизни стремиться полноводной рекой к своей цели, - это присутствие Живого Бога, дающего вечное содержание всему временному: Того Бога, Который настолько велик, что перед Ним нет ни великого, ни малого, а в каком-то смысле все так значительно - как перед любовью: самые мелкие, незаметные слова так дороги и значительны, а большие события иногда так ничтожны в таинстве любви. Оставляется вам дом ваш пуст... Народ искал земной свободы, земной победы, земной власти; его вожди хотели именно властвовать и побеждать. И что осталось от этого поколения? Что осталось от Римской империи? Что вообще осталось от всех тех, которые имели в руках власть и думали, что никогда она не отнимется у них? - Ничто. Порой - могилы; чаще - чистое поле... А Христос? Христос никакой силы, никакой власти не проявил. Перед лицом непонимающих Его Он так непонятен: Он все мог, Он мог эту толпу, которая Его так восторженно встречала, собрать воедино, из нее сделать силу, получить политическую власть. Он от этого отказался. Он остался бессильным, беспомощным, уязвимым, кончил как будто побежденным, на кресте, после позорной смерти, среди насмешек тех, могилы которых теперь не сыскать, кости которых, пепел которых давно рассеяны ветром пустыни... А нам завещал Христос жизнь; Он нас научил тому, что, кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что кроме любви, кроме готовности в своем ближнем видеть самое драгоценное, что есть на земле, - нет ничего. Он нас научил тому, что человеческое достоинство так велико, что Бог может стать Человеком, не унижив Себя. Он нас научил тому, что нет ничтожных людей, тому, что страдание не может разбить человека, если только он умеет любить. Христос научил нас тому, что в ответ на опустошенность жизни можно ответить, отозвавшись только мольбой к

Него», поднимется восстание против римлян, римляне придут и утопят его в крови. Чтобы предотвратить такое развитие событий, Его надо уничтожить. Нам со стороны это кажется полным безумием: как вы собираетесь уничтожить Того, Кто только что показал Свою власть над смертью? Но им это кажется трезвым расчетом, обдуманной политической необходимостью. Они учитывают воспламенимость толпы, жестокость римлян, соотношение военных сил – но не Бога; они прекрасно знают, но не хотят знать, видят – но не хотят видеть. Так устроено неверие – любое, и наше в том числе. Дверь нашего сердца открывается изнутри; пока мы держим ее на запоре, перед дверью может происходить всё что угодно, какие угодно чудеса. Она не откроется, пока мы ее не откроем. Уверовать – это не значит «удостовериться» в реальности Бога и Его чудес. Первосвященники и фарисеи были вполне удостоверены. Уверовать – это значит покориться и довериться. Не «получить новую информацию», а совершить акт воли, развернуться к Богу. Принять то, что мы уже знаем: Бог пришел на землю в лице Иисуса Христа, умер за наши грехи и воскрес из мертвых. Прийти в Церковь, где Он пребывает среди Своих верных, поклониться Ему, вверить Ему свою жизнь. Тогда придет день, и мы услышим тот же Голос, повелевающий нам выйти из наших могил к незаходимому свету жизни будущего века. Как поет Церковь:

«Общее воскресение прежде Твоя страсти уверая, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен Грядый во имя Господне».

Блаженный Августин как-то сказал: «Ты, Боже, создал нас для Себя, и беспокойно наше сердце, пока не успокоится в Тебе» (Исповедь. 1: 1). И в общем-то поиск человеком счастья, радости и полноты жизни на самом деле является жаждой Бога. Чего бы человек ни достиг, если он без Бога, всего ему будет мало и он не будет спокоен. А если он с Богом, то и малым довольствуется. Именно вера в Бога дает душе тот долгожданный покой, которого ищет человеческое сердце. А что же Лазарь? Замотанный по рукам и ногам, как бабочка в коконе, он выходит в ответ на призыв Спасителя. Он похож на овцу, выхваченную Давидом из львиной пасти (см.: 1 Цар. 17: 35), и, как и спасенная овца, он изранен. В его глаза страшно смотреть, потому что испытанное им еще никем не испытано. Он есть живое пророчество о будущем всеобщем воскресении, и он же – исполнение сказанного: «Наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» (Ин. 5: 25).

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях